

— С.Э. ЗВЕРЕВ —

«НЕОБЫКНОВЕННЫЙ И ВАЖНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДВИГ»

ОФИЦЕРЫ-Артиллеристы
и Императорское Русское
Географическое Общество



История военной науки

Сергей Зверев

**«Необыкновенный и важный
географический подвиг»
Офицеры-артиллеристы
и Императорское Русское
географическое общество**

«Алетейя»

2023

УДК 91
ББК 26.8г

Зверев С. Э.

«Необыкновенный и важный географический подвиг» Офицеры-артиллеристы и Императорское Русское географическое общество
/ С. Э. Зверев — «Алетейя», 2023 — (История военной науки)

ISBN 978-5-00165-681-4

В монографии отражены вопросы исследовательской деятельности ученых-артиллеристов и энтузиастов географической науки из числа артиллеристов, в том числе выпускников Михайловской артиллерийской академии и Михайловского артиллерийского училища, по изучению и картографированию (триангуляции) территории России и ряда сопредельных стран. Архивным поиском, изучением научной, научно-популярной, мемуарной литературы выявлен и систематизирован вклад артиллеристов в деятельность Русского географического (РГО) и Русского астрономического общества (РАО); уточнены биографии артиллеристов – действительных членов и членов-сотрудников РГО и РАО. Приведенные в монографии материалы раскрывают недостаточно изученные, или еще не ставшие предметом изучения историками, вопросы участия артиллеристов в развитии отечественной географии, геодезии, картографии и астрономии. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 91
ББК 26.8г

ISBN 978-5-00165-681-4

© Зверев С. Э., 2023

© Алтейя, 2023

Содержание

Введение	8
Глава 1	10
1.1. Яков Виллимович Брюс и его труды на поприще отечественной картографии	13
1.2. Василий Никитич Татищев – соратник и продолжатель дела Я.В. Брюса	18
1.3. Егор Иванович Бланкеннагель – один из первых русских военных разведчиков	26
1.4. Гавриил Степанович Батеньков и его проект освоения Сибири	29
1.5. «Ссылный» исследователь Григорий Силыч Карелин	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сергей Зверев
«Необыкновенный и важный
географический подвиг». Офицеры-
артиллеристы и Императорское
Русское географическое общество



АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ ТИЛЛО 1839-1900

Генерал-лейтенант Генерального штаба, знаменитый российский географ, картограф и геодезист, член Парижской Академии Наук, член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук, один из руководителей Императорского Русского географического общества

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Е. А. Окладникова*
(РГПУ им. А. И. Герцена)

доктор социологических наук, профессор *Ю. В. Верминенко*
(РГПУ им. А. И. Герцена)



@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ



© С. Э. Зверев, 2023

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2023

Введение

Русское офицерство, помимо подвигов на поле брани, прославило себя и на научном поприще, немало потрудились над освоением необъятных просторов России – ее земель, раскинувшихся на два континента, и омывающих ее морей. Наряду с военными моряками и офицерами Генерального штаба, которым принадлежит честь многих географических открытий, артиллеристы внесли значительный вклад в изучение территории нашей Родины, будучи неразрывно связанными с процессом становления отечественной картографии и геодезии.

В научно-методическом обеспечении и инструментальном оснащении, в проведении работ по картографированию территорий России и сопредельных стран в XVIII – начале XX в. важнейшую роль играли организации Военного ведомства (Квартирмейстерская часть (с 1711 г.), Генеральный штаб (ГШ) (1763–1796, 1827–1917), Свита его императорского величества по Квартирмейстерской части (1796–1827), Военно-топографическое депо (ВТД) (часть, отдел, управление) (1812–1917), Корпус топографов (1822–1866) и Корпус военных топографов (1866–1917)), а также их представители (офицеры-квартирмейстеры и колонновожатые, офицеры Генерального штаба, военные геодезисты и топографы, военные инженеры), участвовавшие в их подготовке профессора и преподаватели существовавших в то время военно-учебных заведений (школ, училищ, корпусов, академий).

Благодаря этому на базе общегосударственной картографии сформировалась ее главная в рассматриваемый период составляющая – военная картография, как одна из наук о Земле, включающая теорию, методику и технические приемы создания и использования карт, предназначенных для использования в военных целях. Основное отличие военной картографии от общегосударственной состояло в том, что крупномасштабное топографическое картографирование важных в военно-экономическом отношении территорий выполнялось только представителями Военного ведомства, а создаваемые при этом карты предназначались для обеспечения управления войсками.

Начиная со времени петровских преобразований, артиллеристы приняли деятельное участие в изучении территории нашей Родины, будучи неразрывно связанными с общим процессом становления отечественной картографии и геодезии. После образования в 1797 г. Депо карт, а в 1822 г. Корпуса топографов, ввиду нехватки подготовленных специалистов, к съемкам активно привлекались офицеры и нижние чины артиллерийских подразделений и частей. На протяжении 1854–1868 гг. и 1883–1892 гг. на геодезическом отделении Николаевской академии Генерального штаба (НАГШ) обучались в основном лучшие выпускники артиллерийских училищ. Со дня основания в 1845 г. Русского географического общества (РГО) и созданного в 1891 г. на его базе Русского астрономического общества (РАО) артиллеристы принимали активное участие в работе обоих научных сообществ; многие были награждены медалями и премиями РГО, внесли достойный вклад в картографирование территории России и ряда сопредельных государств.

Вместе с тем, до настоящего времени не было полной и систематизированной информации о вкладе ученых-артиллеристов и отдельных энтузиастов географической науки из их числа в решение задачи картографирования территории России, их участия в проектах РГО и РАО, а также о судьбах артиллеристов – действительных членов РГО и РАО и местах их захоронений. Следовательно, для ликвидации пробела в знаниях об истории отечественной артиллерии и Михайловской военной артиллерийской академии, было необходимо:

– изучить вопросы становления географической науки в России и основные достижения артиллеристов по картографированию территории империи;

- провести комплексное исследование участия артиллеристов в картографических и астрономо-геодезических работах в различные исторические периоды на территории России и за ее пределами;

- отразить недостаточно изученные, или еще не ставших предметом изучения историками, вопросы вклада выпускников Михайловской артиллерийской академии и Михайловского артиллерийского училища в деятельность РГО и РАО;

- обобщить вклад ученых-артиллеристов, выпускников Михайловской военной артиллерийской академии и Михайловского артиллерийского училища в развитие отечественной географии;

- изучить биографии артиллеристов – действительных членов РГО и РАО – для выявления мест захоронений и организации почитания их памяти.

Изучением архивных, литературных, мемуарных источников были установлены имена 90 исторических персонажей (офицеров-артиллеристов, нижних чинов и людей, имевших в тот или иной период своей жизни отношение к артиллерии), чья деятельность была связана с географической наукой, астрономией, геодезией и картографией.

Была проанализирована история возникновения и развития в Российской империи во второй половине XIX в. добровольных научных обществ, в т. ч. РГО и РАО, в контексте проявления общественной активности и их роль в формировании гражданского общества.

В монографии изложены результаты проведенной военно-исторической работы, представляющие интерес для обучения и воспитания курсантов и слушателей Михайловской военной артиллерийской академии (МВАА), расширяющие кругозор обучающихся, способствующие воспитанию гордости за достижения предков, а также для всех, кто интересуется географической наукой и путями ее развития в нашей стране.

При переложении исторических материалов (послужных списков) на современный русский литературный язык автор старался минимально редактировать их содержание, используя неологизмы исключительно в целях облегчения восприятия текста и благозвучия. Например, вместо «вступил в службу» употребляется «поступил на службу»; вместо «исправляющий должность» – «исполняющий должность»; вместо «совещательный член комиссии» – «член комиссии с правом совещательного голоса», вместо «беспорочной службы» – «безупречная служба».

В приложении приведены архивные документы в основном ранее не привлекавшие внимания историков и не публиковавшиеся.

Материалы монографии могут быть использованы научно-педагогическим составом военных образовательных организаций высшего образования при подготовке и проведении занятий по дисциплине «Военная история».

Автор выражает глубокую благодарность за помощь и любезное содействие заведующей научным архивом Русского географического общества, почетному архивисту Марии Федоровне Матвеевой, ведущему специалисту научного архива РГО Ивану Васильевичу Тарасову и директору мемориального музея А.С. Попова заслуженному работнику культуры РФ, кандидату технических наук, почетному радисту России Ларисе Игоревне Золотинкиной.

Глава 1

Деятельность ученых-артиллеристов по картографированию территории России до организационного оформления отечественной геодезии и картографии

Знание географии было востребовано в государственном управлении с древнейших времен. Основной, или начальный русский летописный свод, относящийся к 1093–1095 гг., дает обстоятельную картину расселения русских племен, привязанную в основном к водным системам – рекам и озерам. Более подробные сведения находятся в «Повести временных лет» – своде, составленном в Киеве во втором десятилетии XII в., носящем название Летописи Нестора. Относительно этого источника историк и член РГО И.Д. Беляев замечал: «Наши предки некоторым образом походили на древних греков, у которых Геродот был первым историком и первым географом»¹. Летописец был хорошо знаком с речной сетью Европейской России; лучше всего ему был известен Днепр, говорит он о Двине, Волге, упоминает о Дунае, Днестре, Буге, Висле, Сане, Ловати, Волхове, вытекающем из о. Ильмень и впадающем в озеро Нево, т. е. Ладожское. О самой реке Неве в тексте не говорится, но сообщается, что из о. Нево устье выходит в море Варяжское, т. е. Балтийское. Упоминает Нестор и о реках Луга и Мета.

После Нестора, как писал в своей работе «О географии вообще и о русской» В.Н. Татищев, «все, что о географии принадлежит, весьма темно и недостаточно»². Автор ссылается на то, что некто Симон, епископ Суздальский (...-1226) писал, что великий князь владимирский и ростовский Константин Всеволодович Мудрый (1186–1219) некогда «описал все народы и пределы»³, но это сочинение до нашего времени не дошло.

Потребность в ознакомлении с географией Руси и сопредельных стран ощущалась и правительством Московского государства. Географические и статистические сведения, необходимые для правильного налогообложения и обеспечения обороноспособности страны, собирались в писцовых, межевых, дозорных, сошных и др. книгах, известных со второй половины XV в. В писцовых книгах, например, приводилось распределение почв, количества пашни и леса для определенного места и времени, количество кормящихся с данного участка земли и проч. Характерно, что уже в начале возникновения картографии, ей занимался Разрядный приказ – аналог военного министерства того времени – об этом имеются сведения XVI и XVII вв.⁴

Имелись в Древней Руси и зародыши географических карт или «чертежи», однако подлинных чертежей до нашего времени сохранилось немного. В описи Разрядного приказа за 1668 г. числилось на хранении 248 чертежей, очевидно, частных планов или карт местностей, что свидетельствует о том, что картография для военных нужд использовалась достаточно активно.

Обширные описания Московии оставили путешествовавшие по ее территории иностранцы. Например, в «Записках о московитских делах» (1549 г.) посла австрийского императора Сигизмунда Герберштейна, посетившего Москву в 1517 и 1549 гг., мы находим карту Московии и главу, содержащую «указатель пути к Печоре, Югре и реке Оби»⁵, а англичанин

¹ Беляев И.Д. О географических сведениях в древней России. Записки Географического об-ва, VI, 1852. С. 1.

² Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М.: Географгиз, 1950. С. 214.

³ Там же.

⁴ Боднарский М.С. Очерки по истории русского землеведения. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947.

⁵ Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М. МГУ. 1988. С. 249.

Энтони Дженкинсон, четырежды, с 1557 г. по 1571 г. побывавший у нас, свидетельствовал: «Я проехал сквозь все обширные владения царя России и Московии, которые простираются от Северного моря и границ Норвегии и Лапландии до самого Каспийского моря»⁶, – подкрепив свои наблюдения географическими координатами главнейших русских городов того времени. Путешественники-иностранцы оставили также массу интереснейших сведений этнографического характера о быте, роде занятий и нравах русских людей XVI–XVII вв.

В своих вопросах Стоглавому собору, заседавшему в Москве в 1551 г., Иван IV сообщал, что он распорядился «писцов послати во всю свою землю писати (описать) и сметити (размежевать) землю, а мерити пашенная земля и непашенная, и луги и лес; и всякие угодыя смечати и писати – реки и озера и пруды, и оброчные ловли, и коли, и сежи, и борти, и перевесы (сети для лова птицы), и мыта, и мосты, и перевозы, и рядки, и торговища, и погостыкая земля и церковная, и дворы, и огороды, и в книгах то все поставите»⁷. При этом писцам дана была соответствующая инструкция. По словам В.Н. Татищева, Иван IV велел «землю измерить и чертеж государства сделать»⁸. Конечно, эти «чертежи» были не очень высокого качества: на карте России было еще очень много белых пятен, о точности определения координат географических пунктов речи вообще не шло.

История карты территории России, так называемой «Книги Большому Чертежу», явившейся результатом исполнения царского повеления, известный список с которой датируется 1627 г., весьма запутана. Татищев, например, полагал, что она начата была при Иоанне III и дополнена при царе Алексее Михайловиче, но современные историки ставят это утверждение под сомнение. Не дошла до нас, очевидно, доступная Татищеву некая искусно сделанная «ландкарта»⁹, вычерченная при Борисе Годунове; он же упоминает «ландкарты разные Сибири» периода правления Михаила Федоровича, и о «генеральной русской» карте царя Алексея Михайловича, сведения о которой можно считать вполне достоверными.

Дошедшие до нас довольно многочисленные карты Московии XVI–XVII вв. вычерчены, как правило, иностранцами, это, например, гравированная Гиршфогелем карта Герберштейна (1546), карта Джакомо Гастальди¹⁰ (1550); карта Энтони Дженкинсона¹¹ (1588), довольно неплохие карты Исаака Массы¹² (1609, 1635, 1636). Одно из первых описаний Сибири и Дальнего Востока оставило после себя посольство в Китай (1675–1678) Н.Г. Спафария; отчетные материалы которого содержали географические описания морских и сухопутных торговых путей в Китай и «Сказание о великой реке Амуре, которая разграничила русское селение с китайцы» – самое раннее дошедшее до нас описание амурской водной системы¹³.

Таким образом, хотя допетровская Русь оставила после себя ряд драгоценных географических памятников: писцовые книги, «Книга Большому Чертежу», отписки многих сибирских землепроходцев, сибирские чертежи и описания к ним, нашедшие свое завершение в «Чертежной книге» С.У. Ремезова (1701), – подлинно научные географические исследования начались в России только со времени Петра I.

⁶ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М. Соцэкгиз. 1937. С. 57.

⁷ Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.-Л.: Изд-во Академии наук, 1946. С. 13.

⁸ Там же, с. 14.

⁹ Ландкарта – *устар.* географическая карта.

¹⁰ Джакомо Гастальди (1500–1566) – венецианский инженер, астроном и картограф.

¹¹ Энтони Дженкинсон (1529–1610/1611) – английский дипломат, купец и путешественник, первый полномочный посол Англии, четырежды, с 1557 по 1571 год, побывавший в Московском государстве.

¹² Исаак Масса (1586–1643) – голландский купец, путешественник и дипломат. Посланник Генеральных штатов в Московском государстве.

¹³ Захаренко И.А. История географического изучения и картографирования Дальневосточного пограничного пространства России и Китая (середина XVII – начало XX вв.) / Автореф. ... д-ра географ. наук. М.: ГОУ ВПО «Московский государственный университет геодезии и картографии», 2009. С. 15–16.

В деятельности по преобразованию России царь Петр отводил одно из важнейших мест географии и, в частности, картографии. В самом начале царствования Петр I, очевидно, осознал, что простейшие способы съемок местности с глазомерной ориентировкой по странам света и с расчетом расстояний по времени движения, ранее лежавшие в основе составления «чертежей», не могут полноценно удовлетворять требования общегосударственной практики по освоению территорий необъятной империи. Как следствие, в петровский период началось правильное изучение территории страны, и российская картография получила научное основание.

1.1. Яков Виллимович Брюс и его труды на поприще отечественной картографии

В 1698–1701 гг. в ходе петровских реформ в Москве открывались **артиллерийские** и инженерные школы, в которых обучали выполнению топографической съемки, рекогносцировке и описанию местности. В 1698 г. при Пушкарском приказе в Москве была основана школа «цыфири и землемерия» (то есть геометрии). Эта школа действовала под присмотром дьяка Пушкарского приказа А.А. Виниуса. В 1699 г. в Москве открылась Пушкарская школа А.А. Вейде. Одновременно с ней начала работать Артиллерийская школа при бомбардирской роте Преображенского полка. Одним из активных организаторов этих школ являлся один из виднейших сподвижников Петра, будущий второй по порядку генерал-фельдцейхмейстер русской армии **Яков Виллимович Брюс** (1670–1735).



Яков Виллимович Брюс

В 1701 г. Пушкарская школа Вейде была преобразована в Артиллерийскую. В указе об учреждении школ говорилось: «...велено на новом пушечном дворе построить деревянные школы и в тех школах учить пушкарских и иных посторонних чинов людей детей их словесной и письменной грамоте и цифири и иной инженерной науке, а выучась, без указа с Москвы не съехать, также в иной чин, кроме артиллерии не отлучаться»¹⁴.

¹⁴ Захаренко И.А. История географического изучения и картографирования Дальневосточного пограничного пространства России и Китая (середина XVII – начало XX вв.) / Автореф. ... д-ра географ, наук. М.: ГОУ ВПО «Московский государ-

В январе 1701 г. почти одновременно со Школой математических и навигацких наук была открыта возрожденная Московская пушкарская школа (Новая пушечная, или Артиллерийская школа). Кураторство над ней было передано новому начальнику Приказа артиллерии Я.В. Брюсу, немало сделавшему для закупки инструментов, приборов и учебных пособий для Математической навигационной школы как за границей, так и в самой России. Пушкарская школа конца XVII в. стала основой для Артиллерийской, а затем Инженерной школ в Петербурге, открытых соответственно в 1712 и 1719 гг. Преподавали в них съемку планов, «сочинение ландкарт» и черчение. Выпускники школы получали звание навигатора и шли в основном на флот штурманами, реже – съемщиками ландкарт на «сухопутье»¹⁵. Некоторые из геодезистов, получив определенный опыт съемок, попадали в Военную коллегию, где состояли на военной службе, впоследствии в качестве офицеров-квартирмейстеров.

Некоторые источники указывают, что Брюс был первым руководителем Школы математических и навигацких наук, однако современный исследователь его жизни и деятельности А.Н. Филимон полагает, что это, скорее, легенда, основанная на том участии, которое Брюс проявил в деле обустройства астрономической обсерватории в Сухаревой башне. В 1699 г. Петр действительно поручил Брюсу организовать в Москве «навигационную школу». Наиболее удобным помещением для размещения этой школы была признана располагавшаяся в Москве на Земляном Валу Сухарева башня. Так как башня возвышалась над землей на 64 метра и к тому же находилась на одном из наиболее высоких мест Москвы, то Брюс нашел, что одновременно с размещением в ней «навигационной школы», она может быть весьма выгодно использована и для устройства обсерватории.

С января по июнь 1700 г. Брюс оборудовал первую в России государственную астрономическую обсерваторию. Имеются сведения, что в этой обсерватории, кроме астрономических зрительных труб, Брюсом были размещены измерительные инструменты – секторы и квадранты – для определения времени по звездам Большой и Малой Медведицы. Здесь же был помещен привезенный в Москву из Голландии еще при жизни Алексея Михайловича большой звездный глобус диаметром 2 метра 13 сантиметров.

В 1716 г. Брюс сообщил Петру о том, что им на Солнце «усмотрены» пятна, и тут же добавил, что, насколько ему известно, их «уже с 30 лет не видно было» и он «от рода своего впервые увидел». Это его заявление дает, таким образом, основание считать, что солнечные пятна, обнаруженные Галилеем, первым в России исследовал Я.В. Брюс.

Все эти отрывочные данные полного представления о характере и объеме выполненных Брюсом астрономических наблюдений, конечно, не дают. Однако по ним уже можно предполагать, что объем его работ был достаточно обширен. По крайней мере, обсерватория,строенная им в Сухаревой башне, долгое время была одной из лучших в России по инструментальному составу ее оборудования; некоторые инструменты для астрономических наблюдений были изготовлены лично Я.В. Брюсом.

Следует отметить, что артиллеристы принимали деятельное участие в выполнении картографических работ. Под руководством Я.В. Брюса, которого В.И. Вернадский называл «одним из образованнейших людей петровского времени»¹⁶, во время второго Азовского похода уже в 1696 г. были составлены топографические карты юга Европейской части России от Москвы до Малой Азии.

Перед началом похода царь поставил иностранным офицерам задачу показать кратчайший путь из Москвы в Средиземноморье преимущественно водным путем. Поэтому карта изобилует изображением рек, их притоков и мелких речушек; на ней представлена территория

ственный университет геодезии и картографии», 2009. С. 15–16.

¹⁵ Глушков В.В. История военной картографии в России. М. (XVIII – начало XX в.). М.: ИДЭЛ, 2007. С. 17.

¹⁶ Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 117.

от Москвы до Черного моря, бассейн рек Дона и Днепра Основная заслуга при подготовке карты принадлежала командиру Преображенского полка генерал-майору И.А. фон Менгдену, руководившему замерами и описанием территории.

При составлении карты Брюс проявил незаурядный талант картографа. Он использовал четыре вида масштабов, сделал привязку местности по параллелям и меридианам, что в то время могли делать только сведущие картографы Европы. Впоследствии А.С. Пушкин писал: «Между тем по царскому повелению генерал-майор фон Менгден вымерил и описал землю, а капитан артиллерии Яков Вилимович Брюс (впоследствии генерал-фельдмаршал) сочинил по той описи карту, от Москвы к югу до берегов Малой Азии, и Крымскую Татарию; сочиненная другая карта – землям между Доном и Днепром. Петр положил соединить Волгу и Дон и велел начать уж работы, положив таким образом начало соединению Черного моря с Каспийским и Балтийским»¹⁷. Издана эта карта была в 1699 г. голландцем И. Тессингом на русском и латинском языках.

Спустя 300 лет было установлено, что карта Брюса как «одна из первых топографических карт южной половины Европейской России... и в настоящее время может представлять интерес как независимый источник информации о строении земной коры в этом регионе»¹⁸. Академик В.И. Вернадский писал, что карта Брюса «впервые свела картографическую работу, сделанную в России, с картографией Запада»¹⁹: Брюс вместе с В.Н. Татищевым начал работу и над «Российской географией»; широко известная татищевская «История» появилась именно в связи с этой работой Брюса.

Под наблюдением генерал-лейтенанта Брюса создавалась В.О. Киприановым карта мира «Глобус географический» (1707) и знаменитый «Брюсов календарь» (1709) на 200 лет с расписанием солнечных и лунных затмений, регулярно переиздававшийся до 1898 г., содержащий карты Московской и Петербургской губерний, таблицы расстояний от Москвы до важнейших городов империи и их географические координаты и прочие практически значимые вещи. Советский историк науки В.Л. Ченакал полагал, что координаты эти были определены самими Брюсом, серьезно увлекавшимся астрономией²⁰.

Дарования Брюса, как многих деятелей российского Века Просвещения, были многогранны. Побывав в составе Великого посольства в 1698 г. в Англии, Брюс свел там знакомство со многими выдающимися учеными, слушал лекции английских математиков, посещал лондонскую обсерваторию и приобретал приборы и книги по навигации, кораблестроению, астрономии и др. наукам.

По количеству экземпляров библиотека Брюса (1579 томов) занимает четвертое место в собраниях его российских современников, незначительно уступая библиотеке самого Петра (1621 том). Среди книг по геологии и географии явно преобладали последние. У Брюса были работы по общей географии, например: «География» Гюбнера, изданная в 1711 г., «География генеральная...» (русский перевод известной книги Бернарда Варения, изданный в Москве в 1718 г.), «Краткое описание всего света» на латыни (1687), «География» Вейзена на немецком языке (1694), описания отдельных стран (Англии, Франции, Швеции, Польши, Неаполитанского королевства, Гренландии и др.), островов Самоса, Патмоса, городов Иерусалима, Гданьска, Бендер, «Описание Российского государства», изданное в 1706 г. в Стокгольме в разгар Северной войны.

¹⁷ Филимон А.Н. Яков Брюс. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 52.

¹⁸ Полетаев А.Н. Первая топографическая карта южной половины Европейской части России (карта Я.В. Брюса) как источник информации о структуре земной коры // Материалы конференции «Актуальные проблемы региональной геологии и геодинамики». М.: МГУ, 2008. С. 24.

¹⁹ Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. С. 118.

²⁰ Филимон А.Н. Брюс. М.: Вече, 2010. С. 343.

Целый ряд книг библиотеки Якова Виллимовича был посвящен описанию путешествий. Этот жанр литературы пользовался популярностью в XVIII веке. В библиотеке Брюса находились широко известные книги Адама Олеария и Корнелия де Бруина (обе изданы в Амстердаме: первая – в 1711 г., вторая – в 1751 г.), «Описание путешествия в Китай» Усбранта (1707). Имелись отдельные издания по минералогии, геодезии, способам определения географической широты и долготы.

Брюс был одним из крупнейших специалистов своего времени по военным (особенно военно-инженерным) наукам. Неудивительно, что военная литература была широко представлена в его библиотеке: военные уставы разных государств, книги по военной истории, ружейному делу, фортификации и артиллерии.

Необходимость расширения знаний о природе страны и ее населении приводила к тому, что параллельно с картографическими работами в России при Петре I велся сбор материалов для географического описания территорий. Деятельность по накоплению подобных описаний вызвала появление нового вида исторических источников – анкет историко-географического и этнографического содержания.

Первые попытки сбора географических сведений путем рассылки вопросов во все уголки империи были предприняты по инициативе Я.В. Брюса. Еще в 1715 г. в представлении, поданном Петру I, он предложил при помощи геодезистов составить для всех уездов государства ландкарты и от всех городов собрать материалы для их географического описания, что и было утверждено царем.

Через два года Петр приказал Брюсу составить и издать географическое описание России. По словам В.Н. Татищева, для того было «повелено от всех градов обстоятельные описания сочиня прислать»²¹. Присланные в Сенат ответы были, однако, «неполны, или неисправны, или совсем негодны», смерть же Петра I «все оное пресекла». Известно, что **Василий Никитич Татищев** (1686–1750) в это время служил под началом графа Брюса. Позднее он вспоминал о судьбе этих первых описаний: «Оные, хотя в Сенат давно собраны, но как не всема порядочны и достаточны были сочинены, так многие, туне лежа, погнили и распропали»²².

Интерес к российской географии, очевидно, сформировавшийся под влиянием Я.В. Брюса, в полной мере проявился в научной и служебной деятельности В.Н. Татищева. В 1719 г. он написал донесение на имя Петра I, в котором изложил свой проект размежевания российских земель и составления земельных чертежей (ландкарт). Татищев просил царя, в случае одобрения этого плана, его «словесно, сокращенно, или письменно, с пространным изъяснением, выслушать». Встреча состоялась, после чего, по воспоминаниям Татищева, «наш государь изволил быть намерен меня определить... к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной российской географии с ландкартами»²³. В это время начиналась практическая деятельность геодезистов – учеников артиллерийских, морских и инженерных школ, разосланных в губернии и провинции для составления ландкарт и соответствующих географических описаний. Выполнить тогда же поручение монарха Татищев не смог, поскольку весной 1720 г. он был назначен управляющим сибирскими горными заводами и в первый раз отправился на Урал.

²¹ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М.: Географгиз, 1950. С. 138.

²² Изъяснение на посланные начала исторические/Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М.: Географгиз, 1950. С. 140.

²³ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. М.; Л.: Наука, 1962. С. 346–347.

1.2. Василий Никитич Татищев – соратник и продолжатель дела Я.В. Брюса

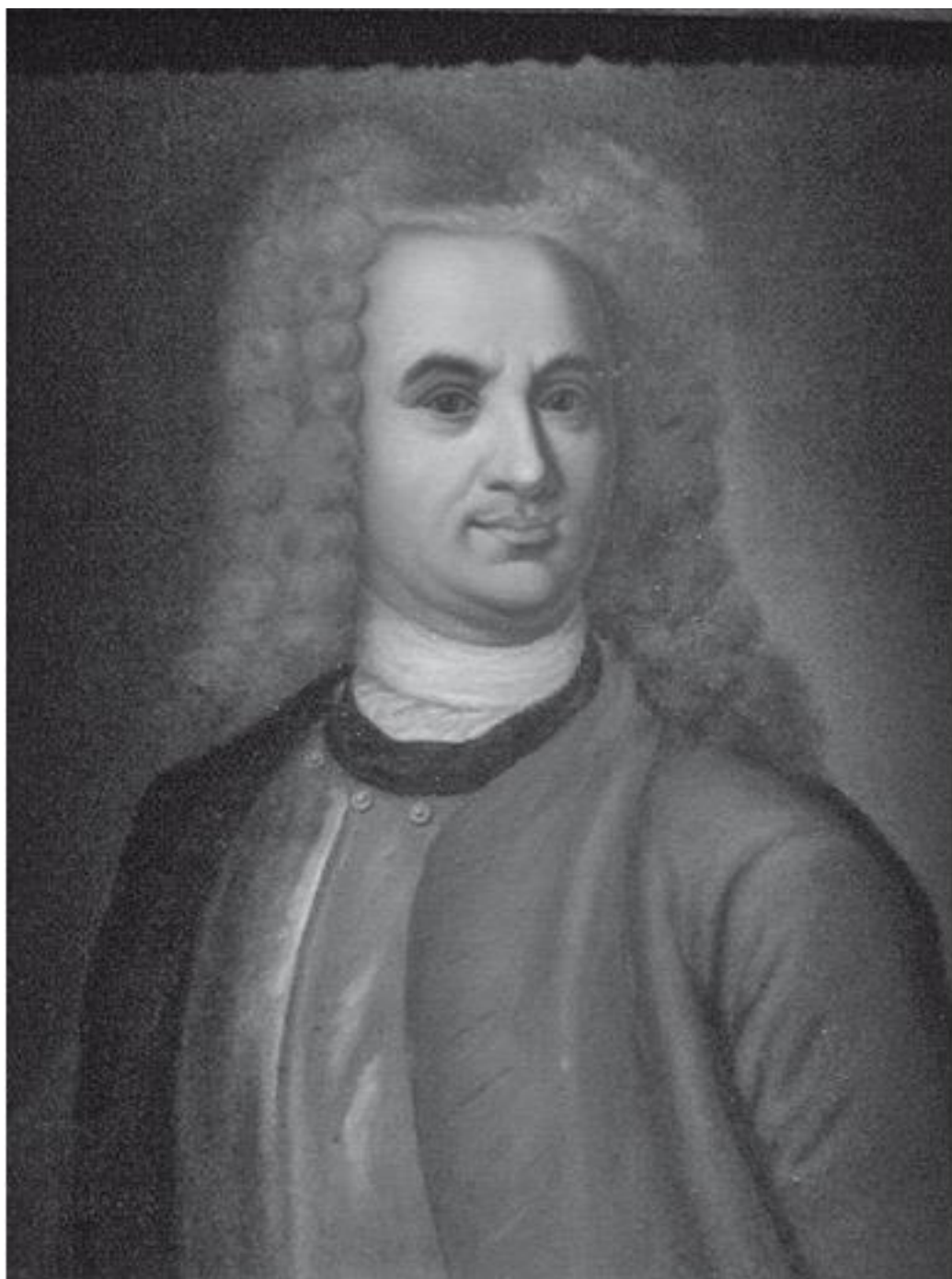
Начал свое жизненное поприще В.Н. Татищев, как полагают, с обучения в московской артиллерийской и инженерной школе, заведовал которой в то время Я.В. Брюс²⁴. Вступив в военную службу в 1704 г. рядовым драгунского полка, он, спустя два года, получил чин лейтенанта. Василий Никитич Татищев участвовал в действиях против шведов при взятии Нарвы и затем в сражениях в Польше и на Украине. В 1709 г. в Полтавской битве был ранен; в 1711 г. участвовал в Прутском походе против турок. По приказу царя Петра Татищев ездил для изучения военных наук (фортификации и артиллерии) в Пруссию, Польшу и Саксонию. В этих путешествиях, предпринятых в 1712–1716 гг., он изучил польский и немецкий языки, приобрел много книг, главным образом, по математике, военным наукам, истории и географии. Одним из сохранившихся документов, свидетельствующим о роде занятий Татищева в этот период, является «Plan d'une forteresse reguliere», на котором сбоку приписано: «16 мая 1716-го начертал Василий Татищев». В Библиотеке Академии наук имеются и другие планы, схожие по начертанию, но не подписанные. Позднее, в 1747 г., Татищев вспоминал об этом времени так: «Практическую планиметрию Петр Великий приказал графу Брюсу сочинить, который в 1716 г. на меня положил, и довольно было сделано, но моя отлучка в Гданск²⁵, потом на конгресс Аландской²⁶ препятствовали»²⁷, т. е. помешали ему закончить эту первую научную работу.

²⁴ Иофа Л.Е. Современники Ломоносова И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. Географы второй половины ХУШвека. М.: Государственное изд-во географической литературы, 1949.

²⁵ «Отлучка в Гданск» это вторая заграничная поездка Татищева 1717 г., в которой он выполнял дипломатические поручения Петра, связанные с выплатой городом Гданском контрибуции.

²⁶ Аландский конгресс – дипломатические переговоры представителей России и Швеции, проходившие на Аландских о-вах на о. Ворде с мая 1718 по октябрь 1719 гг. Татищев на Аландском конгрессе состоял при Я.В. Брюсе.

²⁷ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М.: Географгиз, 1950. С. 7.



Василий Никитич Татищев

По возвращении из заграничной поездки Татищев вновь состоял на военной службе. Решающим для его будущего стало то, что им заинтересовался генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс, возможно, помнивший его по обучению в артиллерийской школе, по требованию которого Татищев был переведен в артиллерию²⁸: 16 мая 1716 г. он выдержал экзамен и был произведен в инженер-поручики артиллерии.

В 1719 г. Татищев находился в Петербурге, состоял при Берг-и Мануфактур-коллегии; президентом этих учреждений в то время был Я.В. Брюс, который еще ранее указывал в Сенате на необходимость составить географический атлас России и был уполномочен царем подгото-

²⁸ Китнер Ю.И. В.Н. Татищев в Швеции (1724–1726 гг.) / Архангельск в XVIII веке. СПб.: БЛИЦ, 1997. С. 318–413.

вить карты, охватывающие все города и уезды государства. По возвращении осенью 1719 г. в Петербург с Аландского конгресса Я.В. Брюс решил отказаться от руководства картографическим предприятием и уговаривал Татищева взять заботы о картах на себя. Таким образом, географией Татищев впервые начал заниматься в 1719 году, чему, однако, помешала его командировка на Урал. Впрочем, Татищев, не считая себя достаточно подготовленным для такого дела, как картографирование, пожелал, чтобы ему сначала предоставили возможность расширить свои познания. Очевидно, он полагал, что географические описания не будут полными без ознакомления с историей страны.

В 1723 г., по возвращении с Урала в Петербург, Татищев был оставлен императором при дворе. По словам самого Василия Никитича, Петр I в то время дважды напоминал ему о данном в 1719 г. поручении: «Сего ради прилежал я принадлежащие до того книги, а особливо до географии принадлежащие истории, собрать»²⁹. Но приступить к «землемерию всего государства» вновь не удалось в связи с отправкой Татищева в поездку в Швецию в ноябре 1724 г., как он позднее вспоминал, «для некоторых секретных дел»: Татищев должен был познакомиться с положением горного и монетного дела и мануфактуры, нанимать на русскую службу мастеров, стараться о помещении русских в учение горному делу и «смотреть и уведомиться о политическом состоянии, явных поступках и скрытых намерениях оного государства»³⁰. Вообще, можно полагать, что практически все известные нам поездки русских военных и государственных чиновников за границу преследовали в той или иной степени разведывательные цели. По сведениям, собранным А.И. Андреевым, Татищев и в Швеции продолжал заниматься географией России³¹.

В командировке Татищев осматривал тамошние заводы, пытался вербовать иностранных специалистов, собрал множество чертежей и книг по истории, политике, географии и механике (к 1737 г. его личная библиотека насчитывала более 1000 томов³²). В Швеции он познакомился с шведским полковником Ф.И. фон Страленбергом, побывавшим в русском плену и подготовившим в это время к печати свою книгу «Северо-восточная часть Европы и Азии» (на немецком языке), содержащую географические, этнографические и исторические сведения о Сибири. На эту книгу В.Н. Татищев впоследствии написал 225 замечаний на ошибочное изложение и освещение автором событий и внес 147 поправок относительно неправильного написания русских названий; эти замечания, преимущественно касающиеся истории и географии России, были посланы в 1732 г. Татищевым в российскую Академию наук. Полковник Страленберг самолично отмечал, что «в словаре не осталось ни одной статьи, в которую Татищев не внес бы свои исправления»³³.

Вернувшись в Россию весной 1726 г., Татищев служил в Берг-коллегии, затем в Монетной конторе (до 1730 г.), участвовал в возведении на престол императрицы Анны Иоанновны, находился при царском дворе. К этому же времени относится начало его научных контактов с Академией наук.

Новый этап в судьбе Татищева как географа связан с Сибирью – 12 марта 1734 г. императрица Анна Иоанновна подписала указ об отправке его в Сибирь для «размножения заводов». Через десять дней, 23 марта, Татищеву от имени императрицы была дана подробная инструкция: «Хотя в Сибири различные ландкарты учинены, однакож во оных многия обстоятельства, а особливо что к пользе заводов касается, упущено, то есть многих рек, гор и лесов не назна-

²⁹ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М.: Географгиз, 1950. С. 28.

³⁰ Филимон А.Н. Брюс.

³¹ Андреев А.И. Труды В. Н. Татищева по географии России // Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М. Географгиз, 1950. С. 5–6.

³² Шакинко И.М. Василий Татищев. Свердловск, Средне-Урал. кн. изд-во, 1986. 240 с.

³³ Письмо Страленберга было напечатано В.А. Кордтом в *Verhandlungen der gelehrten estnischen Gesellschaft Zu Dorpat*, V. XIII, Dorpat, 1888, p. 419.

чено и не описано, без которого здесь обстоятельно разсудить не можно. Того ради требовать вам от нашего Сената сколько потребно искусных геодезистов со учениками и сочиненными картами, которых тебе к сочинению всей Сибири исправных ландкарт понуждать и в том над ними прилежно надзирать. И когда которому уезду или положению сделают, оную прислать к нам, приобща к тому обстоятельное географское описание. А которые геодезисты донныне в Сибири для сочинения карт обретаются, тех тебе взять в свое ведомство»³⁴. Указ императрицы превращал давний план Татищева по картографированию территории России в государственное поручение самого высокого уровня.

Ведя большую организационную работу на Урале, Татищев не оставлял и научно-исследовательскую деятельность: руководил изысканиями полезных ископаемых, собирал данные о природе Урала и Сибири, хозяйстве и быте их населения и приступил к осуществлению замысла по географическому описанию Сибири. Для этой цели он составил первую в России научно обоснованную анкету по географическому и этнографическому обследованию местности (прил. А). В 1936 г. советский исследователь А.И. Андреев отмечал, что анкетный материал В.Н. Татищева «является первым по времени материалом XVIII в. о народах Сибири, собранным по известному плану, для своего времени, вполне научному»³⁵.

Справедливости ради надо признать, что и до него, еще в 1724 г. по указу Петра I были разосланы по всей империи вопросники, на основании ответов на которые под руководством Я.В. Брюса должно было составляться географическое описание России, однако, ответы с мест стали приходить только после безвременной смерти Петра, и этот проект смог уже состояться только трудами В.Н. Татищева. Одна его анкета, называвшаяся «Предложением о сочинении истории и географии российской», была способна, по мнению Л.Е. Иофа, вписать имя Татищева в историю географической науки. Вначале анкета состояла из 81 вопроса, но впоследствии, к концу 1734 г., разрослась до 198 вопросов.

Первый вопросник Татищева был отправлен в Сибирскую и Казанскую губернские канцелярии для рассылки по уездным городам, в том числе и с помощью «охочих людей», т. е. добровольных помощников, желавших внести свой вклад в освоение края, и послан в Академию; в письме 5 ноября 1734 г. из Екатеринбурга Татищев писал: «Здесь ландкарты Пермскую, Вятскую и Угорскую нашел я весьма неправы и для того велел вновь описывать и мерять; к тому и степи за Уралом, до сего времени наугад положенной, немалую часть описал»³⁶.

К концу 1736 г. подробный план книги под названием «Общее географическое описание всея Сибири» и 12 глав из задуманных 45 были готовы. Первые двенадцать глав касались названия и физико-географического описания Сибири. Глава 13 назвалась «О жителях или народах»; с 14 по 39 главу предполагалось «все народы порознь описать». Последние шесть глав касались политико-административного устройства и экономического развития Сибири. Их содержание не было детально проработано автором из-за недостатка собранных сведений. В сопроводительном письме в Академию наук Татищев сообщал: «Хотя я письменно просил очень многих воевод по губернии, чтобы они сооблаговостили сообщить мне обо всем, что к этому относится, однако ничего ни от кого мне не доставлено, так как все утверждают, что не могут без указа предоставить мне этих сведений»³⁷. Очевидно, что отказ воевод в содействии был элементарной отпиской людей, не желавших брать на себя лишний труд; могла также здесь сказаться и излишняя централизация российской власти, без санкции которой предпринимать что-либо уже в XVIII в. представлялось рискованным.

³⁴ ПСЗРИ, т. IX, № 6559.

³⁵ Андреев А.И. Переписка В. Н. Татищева за 1746–1750 гг. // Исторический архив. М.; Л., 1951. Т. 6. С 253.

³⁶ Архив Академии наук, ф. 121, оп. 1, № 5.

³⁷ Татищев В.Н. Записки. Письма М.: Географиз, 1990. С. 246.

Для продолжения работы Татищеву была необходима поддержка. Поэтому в феврале 1737 г. Василий Никитич направил план и первые десять глав будущей книги в Кабинет министров на имя императрицы Анны Иоанновны. По воспоминаниям Татищева, его труд получил «всемиловейшую опробацию». Начинание Татищева было поддержано кабинет-министрами, которые в своем ответе просили «далее оное продолжать и стараться к окончанию привести, чтобы такое, яко весьма надобное дело, в забвении не было»³⁸.

Разосланные в мае 1737 г. по городам Сибири царские указы воеводам об оказании содействия Татищеву в получении необходимых ему материалов для сочинения географии Сибири сыграли определенную роль: с конца 1737 г. Татищев стал получать ответы на посланные им вопросы в их редакции 1735 г. Неудовлетворительность получавшихся ответов побудила Татищева составить новый, более подробный вопросник, который был разослан им на места во второй половине 1737 г., когда Татищев уже был назначен 10 мая 1737 г. начальником Оренбургской экспедиции. Указом Кабинета 23 мая 1737 г. Татищеву поручалось составление ландкарт России, в связи с чем в его ведение передавались все имевшиеся тогда геодезисты; 5 августа Кабинет подтвердил свой предыдущий указ и дополнил его поручением Татищеву составить генеральную карту России. Таким образом, в течение нескольких месяцев задачи, поставленные властью перед Татищевым-географом, существенно изменились: если в марте 1737 г. речь шла о составлении географического описания Сибири, то в мае это поручение достигло все-российского масштаба.

С 1737 по 1739 год Татищев возглавлял Оренбургскую экспедицию или «Оренбургскую комиссию» – орган, созданный по указу императрицы Анны Иоанновны в мае 1734 г. в целях расширения пределов Российского государства в юго-восточном направлении, присоединения заволожских территорий, освоения лесостепных и степных окраин и организации их защиты от набегов кочевников.

Вступив в должность, Татищев ознакомился с картографическими материалами экспедиции и признал, что, хотя геодезисты работали много, но оценил составленные ими карты весьма низко. Причиной плохого качества материалов, по мнению Татищева, стало отсутствие обстоятельной инструкции по правилам производства съемок. Поэтому 6 октября 1737 г. он разработал инструкцию для выполнения астрономо-геодезических и съемочных работ, в которой давалось указание геодезистам: они должны «не только хорошо наблюдать широту и долготу мест, но также производить операции по измерению земли, а в особенности наилучшим образом чертить географические карты»³⁹.

Таким образом, по мнению В.Н. Татищева, геодезист того времени обязан был быть универсалом: астрономом, геодезистом и картографом в одном лице. 16 октября того же года он направил памятную записку в Академию наук с просьбой «генеральную и достаточную инструкцию геодезистам сочинить и напечатать»⁴⁰. Инструкция должна была регламентировать методику геодезических съемок, составление карт и географического описания. В качестве проекта раздела, посвященного географическому описанию, Василий Никитич прилагал свой вопросник – окончательный вариант второй редакции его анкеты, озаглавленный «Предложение о сочинении истории и географии российской».

В «оренбургский период» в области географии Татищев больше всего внимания уделял картографическим съемкам, много хлопотал об улучшении ее качества, собирал материал для своего «Лексикона Российского, исторического, географического, политического и гражданского» (1745), содержавшего географические описания многих народов и народностей, рек и

³⁸ Татищев В.Н. Общее географическое описание всяя Сибири // Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М.: Географиз, 1950. С. 36–41.

³⁹ Свенске К.Ф. Материалы для истории составления атласа Российской империи, изданного в 1745 г. / Зап. Имп. Ак. наук. СПб, 1866. Т. 9. Кн. II. С. 35.

⁴⁰ Татищев В.Н. Записки. Письма М.: Географиз, 1990. С. 262.

городов. Например, так описывалась р. Волга: «Волга, река в России, есть величайшая во всей Европе, начало ея в уезде Белой из многих малых озер и болот истекает и продолжается более 3000 верст, приняв многие великие реки, впадает близ Астрахани между множеством островов в море Каспийское. Древние писали ея к морю 70 протоков, и если считая от Астрахани до моря, то, может, и более островов и малых протоков соберется, да прямо исчислить неможно, ибо когда в море вода мала, тогда островов более, а когда велика, то многие стопляет, однако ж, как по описанию известно, к самому морю только 23 протока»⁴¹.

В 1737–1739 гг. под руководством Татищева были исправлены и дополнены карты р. Волги, составленные в 1736 г., шла работа и по составлению новых карт; например, в 1738 г. – «Ландкарты реки Яика от Верхнеяицкой пристани до казачьего городка Яицка», карты водораздела бассейнов рек Самары и Яика, «Ландкарты Оренбургской линии от реки Волги и от Каспийского моря по рекам Самаре, Яику, Ую и Тоболу» и др.

В 1737–1738 гг. Татищев не возвращался к начатому им «Общему географическому описанию Сибири», которое осталось незаконченным, поскольку поступивших в эти годы данных оказалось недостаточно. Как свидетельствовал сам Татищев, во время работы в Оренбургской комиссии он приступил к составлению «Общего географического описания всея России». Последняя работа шла медленно, главным образом из-за недостатка известий; она была закончена в части «Введения в историческое и географическое описание России» только в 1744 г.

В 1738 г. Татищевым был написан интересный и обширный отзыв на академическую инструкцию для геодезистов, составленный французским астрономом и картографом Ж.Н. Делилем, директором Географического департамента Академии наук, возглавлявшим в то время астрономические работы, необходимые для картографирования территории России. О необходимости подобной инструкции Татищев за год до того представлял в Академию (правда, инструкция Делиля описывала правила производства только астрономических и геодезических наблюдений). В Оренбурге В.Н. Татищев познакомился с молодым П.И. Рычковым, будущим крупным географом, первым из русских по происхождению членом-корреспондентов Академии наук, на которого оказал заметное влияние.

В 1738 г. В.Н. Татищев составил и «Наказ геодезистам» – первый руководящий документ, говоря современным языком, нормативно-технический акт о производстве инструментальных съемок. Согласно «Наказу», глазомерные съемки сводились к минимуму, определение широт и счисление долгот должны были выполняться через 30 верст и не только в уездных городах, как это практиковалось прежде. Позже В.Н. Татищев в своем «Лексиконе российском» (1745) развил положения «Наказа», выразив мысль, что руководство в съемках должно принадлежать географу, который мог «не токмо обстоятельно все описать», но должен быть «искусным» в астрономии, геодезии и истории, мог «правильные чертежи сочинить» и руководить геодезическими работами⁴².

В 1738 г. В.Н. Татищев разработал и направил в Сенат проект реорганизации всего геодезического дела в Российской империи. Все измерительные работы он предложил сосредоточить в губерниях в руках грамотного геодезиста в чине капитана, а управления всей геодезической службой и рекомендовалось создать при Сенате «Экспедицию о геодезистах» с непосредственным подчинением ее генерал-прокурору. К сожалению, этот проект по различным причинам реализован не был.

После отзыва в Петербург Татищев, несмотря на неблагоприятные для него политические обстоятельства, плодотворно трудился на поприще географии. В 1739 г. или в начале 1740 г. им была написана краткая русская география, названная им «Руссия или как ныне зовут, Россия»;

⁴¹ Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской / Сочиненный господином тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым, 311 с.

⁴² Татищев В.Н. Избранные произведения. Л.: Наука, 1979. С. 236.

она сохранилась в нескольких списках, была переведена в Академии на немецкий язык. Книга не только была посвящена географии страны, но содержала и проект нового деления России на губернии и провинции, оставшийся, впрочем, также нереализованным.

31 июля 1741 г. состоялся указ о назначении Татищева, находившегося до того по приказам фаворита императрицы Анны Иоанновны герцога Бирона почти два года под следствием, в Калмыцкую комиссию, в Астрахань. По выполнении дел, порученных ему в комиссии, Татищев получил указ о назначении астраханским губернатором; в этой должности он оставался до 1745 г.

Многообразная и трудная деятельность Татищева в 1741–1743 гг. оставляла мало времени для продолжения занятий его науками: помимо чисто организационных мероприятий по собиранию материалов, изготовлению карт разных мест Астраханской губернии, ничего не известно о других его работах по географии и истории за этот период. О попытке возобновить в Астрахани картографические работы, прерванные ввиду его отъезда в Оренбургском крае, Татищев писал 31 декабря 1743 г. оренбургскому губернатору: «Я паки о том полезном отечеству деле (составлении карт геодезистами и собирании географических известий. – *Авт.*) вознамерился прилежать и просил от Правительствующего Сената двух геодезистов, чтобы мне здешние доднесь неописанные в Персии и Бухарин, а точнее сказать и вблизи около Астрахани, места описать и ландкарты сделать, токмо ни одного получить не могу и делать неким. Однакож, видя из того великую пользу, есче дерзну представить и, если получу, трудится не оставлю»⁴³. Несмотря на перерыв в этой работе в 1741–1743 гг., Татищеву удалось возобновить ее с 1744 г. и достигнуть значительных результатов в два следующие года его деятельности в Астрахани.

17 ноября 1745 г. Татищев покинул Астрахань, с конца декабря пребывал в с. Тетюшском Казанской губернии, а в конце апреля 1746 г. переехал в свою дмитровскую вотчину – село Болдино, – где и окончил свои дни и был похоронен.

Василия Никитича Татищева современные историки науки полагают крупнейшим знатоком российской географии, который, к тому же, почти не имел предшественников. В своем «Лексиконе» Татищев привел первое в отечественной литературе разделение географии на общую и частную и по области знания на физическую, математическую и историческую: «География – греческое землеописание. Она от Космографии тем разнится, что в оной описуется весь мир, а сия токмо о земли и что к ней принадлежит... Что собственно до географии, или землеописания принадлежит, то она разделяется паки на общую и участную. В общей толкуется о всем шаре земном, которой состоит из земли и воды, окружен воздухом. В участной описываются собственно которое государство или предел, и такое описание заключает в себе обстоятельства, яко физическое, историческое или политическое и математическое. География историческая или политическая описует пределы и положения, имя, границы, народы, переселения, строения или селения, правление, силу, довольство и недостатки, и она разделяется на древнюю, среднюю и новую или настоящую. География математика есть знание величества, начертания или фигуры движения и геометрическое разделение земель на климаты, линии и циркули по широте и долготе земли, учиня вернейшие солнца наблюдения. География физическая описует о качестве земли, воды и воздуха, от которого большею частью происходят обилия, довольства и недостатки»⁴⁴. Деление это в основных чертах дожило до наших дней.

Во многих своих сочинениях и записках В.Н. Татищев старался убедить власти в полезности и необходимости развития научной географии. Замечательна его мысль о необходимости географии военным, выраженная в сочинении «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» (1733 г.): «...ибо не редко то случалось, что мудрые полководцы сильного непри-

⁴³ Пальмов Н.И. К астраханскому периоду жизни В.Н. Татищева // Известия Академии наук, 1925, с. 201–207.

⁴⁴ Лексикон Российской, ч. II, стр. 38–40.

ятеля единою удобностью положения побеждали»⁴⁵. Конечно, труды В.Н. Татищева должны теперь рассматриваться как отражение имевшихся тогда знаний в этой области, но все же он был одним из первых настоящих русских ученых-энциклопедистов.

⁴⁵ Татищев В.Н. Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ. М., 1887. С. 149.

1.3. Егор Иванович Бланкеннагель – один из первых русских военных разведчиков

Масштаб деятельности **Егора Ивановича Бланкеннагеля** (1750–1813) не может идти в сравнение с трудами на пользу российской географии Я.В. Брюса и В.Н. Татищева. Собственно, к географическим исследованиям Я.И. Бланкеннагель прямого отношения не имел. Известно о нем немного: в 1764–1770 гг. учился в Артиллерийском и инженерном шляхетном корпусе, был выпущен во 2-й фузелерный полк подпоручиком, с 1771 г. служил в Инженерном корпусе: поручик (1772), капитан (1779), майор (1783), подполковник (1791). В 1794 г. был произведен в полковники. Вышел в отставку генерал-майором.



Егор Иванович Бланкеннагель

Можно убедиться, что ни географией, ни медициной Е.И. Бланкеннагель не увлекался, между тем, когда 20 апреля 1793 г. вместе с небольшим купеческим караваном прибыли в Орск из Хивинского ханства посланники с письмом тамошнего сопровитателя Авязь-бея, извещавшего, что его дядя Мухаммед-Фазыл бей ослеп. Письмо также содержало просьбу к уфимскому наместнику (симбирскому и уфимскому генерал-губернатору) генерал-поручику А.А. Пеутлингу прислать бею искусного лекаря. В Петербурге, надо понимать, обрадовались случаю послать в Хиву умного и наблюдательного человека, который мог бы собрать сведения о тогда еще малоизвестной граничащей с владениями империи стране.

По этой причине бывший артиллерист, инженер майор Е.И. Бланкеннагель вдруг оказался медиком, которому были даны, должно полагать, весьма важные секретные поручения; в чем они заключались доподлинно неизвестно, но понятно, что связаны они были, скорее, с его навыками изготовления карт планов местности, которым обучали в Корпусе, нежели с медицинскими познаниями, о наличии которых нет никаких указаний в источниках⁴⁶. 30 августа 1793 года он выехал из Оренбурга в сопровождении переводчика и 8 оренбургских казаков конвоя.

Он прибыл в Хиву 5 октября 1793 г. и на следующий день был призван к Фазыл-бею, которого он обнаружил совершенно ослепшим на один глаз. Состояние другого глаза правителя исключало возможность возвращения зрения даже в случае удачного оперативного вмешательства. Тем не менее, чтобы избежать подозрений в том, что он является скорее шпионом, чем медиком, Бланкеннагель вынужден был приступить к «лечению» Фазыл-бея, которое, естественно, результатов дать не могло. Спустя две недели русские невольники, допускаемые к майору, уведомили его, что светские и духовные сановники хана подговорили того выпроводить русского «лекаря» за пределы ханства, а по пути предательски коварно убить.

Бланкеннагель не растерялся и потребовал личного объяснения с беєм, в ходе которого указал ему, что могущественная императрица найдет способ жестоко отомстить за убийство ее подданного, «советуя осторожнее и почтительнее обходиться впредь с сильною Российскою державою, и что для предупреждения неприятных последствий и приведении в забвение всего стараться чрез посланца о снискании дружбы и покровительства Российского двора»⁴⁷. Успеху «вразумления» способствовало еще и то, что за полвека до описанных событий хивинцы опрометчиво умертвили посла персидского шаха Надира и сопровождавших его лиц, что повлекло со стороны оскорбленного шаха карательную экспедицию в Хиву, в результате которой тридцать главных виновников злодейской расправы с послом были живьем закопаны в землю. Освежив в памяти бея столь красноречивый эпизод, Бланкеннагель пообещал в случае неприятностей с собственной персоной гораздо большего возмездия со стороны русских.

Миссии Бланкеннагеля способствовало действительно успешное воследовавшее после этого разговора с беєм излечение от водяной болезни некоего хивинского сановника, после чего народ буквально повалил к русскому «лекарю» на прием толпами: на протяжении трех месяцев майор принимал от 40 до 50 человек в день, вылечив, по его подсчетам, более 300 пациентов, пока не закончились привезенные с собой лекарства. Впрочем, необходимо отметить, что при том общем количестве больных (за три месяца их должно было бы быть от 3600 до 4500 человек) процент вылеченных был не так уж велик, что вполне можно списать на эффект плацебо. Это косвенно подтверждает предположение, что главная цель миссии Бланкеннагеля была разведывательная.

⁴⁶ Интересно, что век спустя, другой русский разведчик Л.К. Артамонов (см. п. 3.2), готовясь в 1888 г. к секретной разведывательной поездке в пределы Турции, также принял на себя личину доктора: «Избрал я себе специальностью врачевство и ежедневно ходил в военный госпиталь брать уроки перевязки ран, уходу за больными, знакомства с распознаванием болезней и подачей первой помощи; знакомства с наиболее ходкими медикаментами и их употреблением... Для предстоящих работ я пробрел, а частью получил из штаба округа, все необходимые инструменты» (Архив РГО Фонд 119, опись 1, № 4, л. 553).

⁴⁷ Замечания майора Бланкеннагеля впоследствии его поездки из Оренбурга в Хиву в 1793-94 годах. СПб., 1858. С. 5.

Контакты с большим количеством туземных пациентов дали возможность майору собрать разнообразные сведения об образе жизни, характере и нравах хивинцев, о внутривнутриполитическом состоянии Хивинского ханства, входящих в его состав народностях и племенах, их численности и отношениях с соседями, дать географическое описание области, ее климата и природных ресурсов. Бланкеннагель также смог выкупить из плена 13 русских невольников, ставших жертвой грабительских набегов хивинцев на приграничные российские области и купеческие караваны. Выступив из Хивы 12 марта 1794 года, он благополучно совершил обратный путь в Россию.

В пользу того, что миссия Е.И. Бланкеннагеля носила военно-разведывательный характер, свидетельствует факт расчета сил и средств, необходимых для захвата Хивы, приведенный им в своих «Замечаниях». По мнению майора, на это потребовалось бы не более 5 000 человек, а ресурсы Хивинского ханства вдобавок к выгоде, которую бы смогло извлечь астраханское купечество и государственная торговля от открытия пути индийским товарам через Хиву, позволяли бы содержать не менее чем десятитысячное войско. Успеху военного предприятия, по мнению Егора Ивановича, способствовала бы и двадцатитысячная масса персидских пленников, которые с радостью бы приняли российское подданство, и раздоры среди племен и народов, составляющих население Хивы, и слабость ханской власти, и ряд других факторов, анализируемых майором с большим знанием дела.

Судя по всему, в Петербурге миссия Е.И. Бланкеннагеля была признана удачной, ибо в 12 ноября 1795 года он стал кавалером ордена Св. Георгия 4-й степени (№ 1226). Его история может служить хорошей иллюстрацией того, чем занимались командированные за границу российские офицеры: сбор сведений географического, этнографического и статистического характера составлял важную часть их поручений.

1.4. Гавриил Степанович Батеньков и его проект освоения Сибири

Со времени завоевания Сибири Ермаком до XIX в. огромные ее пространства представляли собой *terra incognita* Российской империи. Толчком для исследования и картографирования Сибири стало учреждение в 1821 г. М.М. Сперанским – бывшим в свое время генерал-губернатором Сибири – специального Сибирского комитета, в задачи которого входила разработка мероприятий по организации управления и хозяйства Сибири, изучению ее природных ресурсов и возможностей их использования. Управляющим канцелярией Сибирского комитета был **Гавриил Степанович Батеньков** (1793–1863) – участник Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг., в будущем известный декабрист. Он разработал «Проект положения о приведении в известность земель Сибири», представлявший собой прогрессивную для своего времени развернутую научную программу географического и картографо-геодезического изучения сибирских территорий.



Гавриил Степанович Батеньков

В соответствии с «Проектом», работы должна была проводить специальная «землеописательная экспедиция», возглавляемая штаб-офицером, представителем Главного штаба. Под его началом должно было работать 12 офицеров Квартирмейстерской части или Корпуса топографов и 50 топографов нижнего чина, которые должны были выполнять съемки и описания территории Сибири от южных границ до параллели 60° северной широты. При этом «земли населенные и по положению своему наиболее способные к заселению» предполагалось картографировать наиболее детально, используя в качестве основы топографических съемок в 1/2-верстовом масштабе триангуляцию, а «высоту значительных гор и покатость оных стараться по

возможности измерить известными способами»⁴⁸. Прочие, менее населенные, но пригодные к освоению земли, предлагалось снимать полуинструментально и глазомерно⁴⁹ с выявлением и привлечением старых картографических материалов. В качестве основы для съемок рекомендовалось использовать астрономические определения широты и долготы, а также старые атласы и описания. Астрономические определения широты и долготы предполагалось проводить для городов и «некоторых знатнейших селений и урочищ, как-то впадение рек и проч.»⁵⁰.

Проект Г.С. Батенькова был предварительно одобрен Сибирским комитетом; для окончательного обсуждения и представления в правительство был создан специальный Комитет ГлШ под председательством генерал-квартирмейстера, который одобрил основные положения проекта Г.С. Батенькова и на его основе выработал общую программу изучения Сибири, явившуюся главной методической базой для последующих работ, выполняемых представителями российского военного ведомства.

По итогам рассмотрения проекта Г.С. Батенькова комитетом ГлШ был разработан документ, называвшийся «Правила, которые вообще при описании Сибири наблюдать должно». «Правила», в частности, предписывали: «а) Снимать и описывать одну губернию после другой; б) приступая к съемке какой-либо губернии должно сперва собрать все описания, карты и планы, имеющиеся об оной, рассмотреть их, сличить, поверить один с другим, на сем основании разделить, смотря по удобности, всю часть губернии, предложенную к съемке на участки, которые и раздать офицерам для предварительных объездов. Во время сих объездов офицеры, производящие оные, замечают в каких местах какого рода съемка произведена быть может? Какие места сверх известных нужно еще определить астрономическими наблюдениями? Там, где удобнее производить тригонометрическую съемку⁵¹, избирают места для базисов тригонометрической сети и для вершин треугольников первого и второго разряда; в) в то же самое время должно строить обсерватории и по изготовлении оных немедленно приступить к астрономическим наблюдениям. Несколько же офицеров должны заняться сводом уже существующих описаний о губернии, дабы составить из них нечто целое, могущее впоследствии облегчить занятия экспедиции; г) по окончании вышеупомянутых объездов, можно приступить к измерению базисов для тригонометрической съемки и к построению сигналов; е) по мере того, как будет поспевать тригонометрическая сеть, она делится на участки, и тогда, а не прежде, начинается подробная топографическая и приблизительная съемка, наблюдая, чтобы снимать не всю губернию разом, но один уезд за другим; ф) если... отменена будет тригонометрическая съемка, в таком случае надлежит умножить число пунктов, определенных астрономическими наблюдениями, и топографическая съемка начинается тотчас после предварительных объездов»⁵². Как можно заметить, вслед за В.Н. Татищевым, была высказана мысль о необходимости географического изучения района картографирования по описаниям и на местности.

⁴⁸ Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. С. 122.

⁴⁹ Полуинструментальная топографическая съемка – ускоренная съемка, при которой на каждой станции отдельные участки местности снимают с различной точностью и подробностью. Глазомерная съемка выполняется с помощью простейших приспособлений, заменяющих топографические инструменты.

⁵⁰ Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. С. 122.

⁵¹ Тригонометрическая съемка – то же, что и триангуляция – один из методов создания сети опорных геодезических пунктов, а также сама эта сеть. Триангуляция заключается в геодезическом построении на местности системы пунктов, образующих треугольники, у которых измеряются все углы и длины некоторых базовых (базисных) сторон. В триангуляционной сети базисом служит одна из сторон треугольника, которая измерена в натуре с высокой точностью. Базис геометрически представляет малую диагональ, а сторона триангуляции – большую диагональ ромба в соотношении 1:4 или 1:5. В звене триангуляции смежном с базисом измеряют все три угла, а затем по известной стороне и углам производят вычисления неизвестных сторон треугольников по классическим тригонометрическим формулам, где стороны треугольника относятся между собой, как синусы противолежащих углов, по теореме синусов. В первоклассных триангуляциях базис измеряют каждые 300–400 км по меридиану или по параллели.

⁵² Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. С. 125.

Исправленный «Проект» Г.С. Батенькова был принят Сибирским комитетом 17 января 1823 г., а итоговый документ, согласованный на уровне нескольких министерств, явился фактически программой географического и картографического изучения Сибири. Однако своевременно реализовать его не удалось, поскольку министерство финансов не ассигновало необходимых для его осуществления сумм. Когда же, наконец, в 1827 г. было решено выделить средства за счет Военного ведомства, оказалось, что в Корпусе топографов нет достаточного количества чинов для осуществления съемок огромной территории Сибири, и дело остановилось.

Важно, что приведенный в разработанных на основе «Проекта» Г.С. Батенькова «Правилах» порядок проведения съемок позднее успешно применялся не только при съемках в Европейской Турции в 1830-е гг. (см. разд. 2) и территорий Дальнего Востока в конце 1890-х – начале 1900-х гг. (см. разд. 3). Указанный порядок сохранился в отечественной картографии вплоть до появления аэрофотосъемки. Таким образом, по мнению современного исследователя В.В. Глушкова, научно-практический труд Г.С. Батенькова стал заметным вкладом в развитие идей и методов отечественной полевой картографии.

БАТЕНЬКОВ Гавриил Степанович (1793–1863)

Родился в семье обер-офицера, тобольского дворянина; православный.

На военную службу поступил 21 марта 1812 г. из Дворянского полка при 2-м кадетском корпусе; выпущен прапорщиком в 13-ю артиллерийскую бригаду 3-й Западной армии.

Прохождение службы и повышение в чинах: 17 декабря 1813 г. – подпоручик (за отличие). В сражении при Монмирале 30 января 1814 г. года был ранен (получил 10 штыковых ран) и попал в плен, в котором находился до 10 февраля 1814 г. С сентября 1814 г. служил в 27-й артиллерийской бригаде, с 1 января 1816 г. – в 14 батареейной роте 7-й артиллерийской бригады. 7 мая 1816 г. уволен с военной службы по состоянию здоровья (последствия ранений).

Сдал экзамен в Институте Корпуса инженеров путей сообщения, и с 5 октября 1816 г. назначен инженером 3-го класса в Сибирский округ; 2 февраля 1817 г. утвержден в чине поручика (со старшинством с 17 декабря 1813 г.).

Указом от 28 июля 1821 г. назначен в Особый сибирский комитет с переводом в Петербург. 29 января 1823 г. назначен по особым поручениям по части военных поселений, затем – членом Совета главного над военными поселениями начальника А.А. Аракчеева. 25 января 1824 г. произведен в подполковники. С 10 июля 1824 г. – старший член Комитета по отделениям военных кантонистов. Участвовал в разработке устава об управлении инородцев, определявшего правовой статус и внутреннее самоуправление коренных народов Сибири до Февральской революции (1917).

Арестован 28 декабря 1825 г. в Петербурге по делу декабристов. Был приговорен к вечной каторге, смягченной впоследствии до 20 лет. В 1827–1846 гг. содержался в одиночной камере Алексеевского равелина Петропавловской крепости. В 1846 г. был выслан в Томск. После всеобщей амнистии 1856 г. выехал в европейскую часть России; проживал и похоронен в с. Петрищево Белевского уезда Тульской губернии.

Награды: орден Св. Владимира 4-й степени с бантом (1814).

1.5. «Ссылный» исследователь Григорий Силыч Карелин

Наверно, ни одного исследователя территории России судьба не настолько прихотливо приводила к поприщу, на котором им было суждено прославить свое имя и остаться в памяти потомков, как **Григория Силыча Карелина** (1801–1872). В самом деле, не случись «доброжелателю» подслушать сказанное им острое слово в адрес всесильного фаворита Александра I генерала от артиллерии А.А. Аракчеева, в канцелярии которого проходил службу прапорщик Г.С. Карелин, не отправился бы он в сопровождении фельдъегеря в заштатную Оренбургскую крепость на гарнизонную службу. Значит, и не сошелся бы Григорий Силыч в захоluste с будущим профессором Казанского университета Э.А. Эверсманом, который смог увлечь молодого человека самостоятельным изучением ботаники, зоологии и минералогии – предметов, которым Карелин оставался верен на протяжении всей жизни. Карелин так и не смог дознаться о причинах, загнавших его из столицы в степную глухомань. Биографы сходятся, что это несчастное событие было следствием гнева графа А.А. Аракчеева, девизом герба которого была фраза «Без лести предан», служившая в то время поводом для песенок, шуток и эпиграмм. Карелин в кругу своих товарищей как-то нарисовал чертенка в генеральском мундире с надписью на нимбе вокруг рожек «Бес лести предан» и пропел комический куплет, о чем стало известно Аракчееву, который и расправился с молодым прапорщиком по-своему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.